и степени распространенности и характера оценок, и частоты использования диминутивов. Эмоциональная сдержанность стиля создается превалированием рациональных оценок над эмоциональными и отсутствием развернутого описания своих чувств. Среди мотивов эпистолярного дискурса Л.Г. Давыдовой доминирует тревожность, которая передается через описание чувств, состояний и подсознательных поведенческих реакций.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-012-00343
«Лингвоперсонологические портреты жительниц Северного Прикамья на основе
региональных эпистоляриев первой половины XX века»*

1. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского вербального поведения (психолингвистический анализ): дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.
2. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999. 155 с.
3. Кавинкина И.Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка. Гродно, 2006. URL: http://ebooks.grsu.by/kavinkina_gender/index.htm (дата обращения – 15.09.2021)
4. Черкесова З.В. Гендерное различие как лингвистическая проблема: особенности коммуникативного поведения мужчин и женщин // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 218–223.
5. Александрова Е.С. К вопросу о гендерных стереотипах в языке // Научный альманах. № 2–4 (16). Тамбов, 2016. С. 210–213.
6. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.И. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 90–136
7. Колпакова Л.В. Проявление гендерной специфики эмоциональной сферы личности в языке // Вестник Томского государственного педагогического университета. № 6 (195), 2018. С. 62–67.
8. Сеченова Е.Г. Гендерный аспект в политическом дискурсе: частеречные предпочтения // Казанская наука. № 8, 2016. С. 42–44.
9. Вязигина Н.В. Гендерная лингвистика и диагностика пола как задача автороведческой экспертизы // Юрислингвистика. № 2 (13). Барнаул, 2013. С. 48–53.
10. Логунова Н.В., Мазитова Л.Л. Письма гимназисток как материал для изучения в гендерном аспекте речевого поведения жительниц уральской провинции начала XX века (характеристика источников и подходы к описанию) // The scientific heritage. № 54-3 (54). Прага: Global Science Center LP, 2020. С. 55-59.
11. Эпистолярный архив Л.Г. Давыдовой из фондов Соликамского краеведческого музея: ф. 140, д. 12.
12. Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004.

Сатучина Т.Ю.

Экспериментальное исследование метаязыковой деятельности говорящих

*Кемеровский государственный университет
(Россия, Кемерово)*

doi: 10.18411/sr-05-12-2021-36

Аннотация

Статья посвящена описанию метаязыковой деятельности носителей языка. Сбор материала осуществлялся методом лингвистического эксперимента. Результаты эксперимента показывают, что метаязыковая деятельность говорящих проявлена в репрезентируемом денотате и дифференциальных признаках, в формах дефиниции (полная / неполная).

Ключевые слова: метаязыковая деятельность, лингвистический эксперимент, толкование слова, значение слова, денотат слова.

Abstract

The article is devoted to the description of the metalanguage activity of native speakers. Linguistic experiment was used for the material collection. The results of the experiment show that the metalinguistic activity of speakers is manifested in the represented denotation and differential features, in the forms of definition (complete / incomplete).

Keywords: metalanguage activity, linguistic experiment, word interpretation, the meaning of the word, word denotation.

Введение

Целью настоящей статьи является описание метаязыковой деятельности говорящих.

Метаязыковая (интерпретационная) деятельность говорящих проявляется в процессе толкования первичного текста / значения слова. Таким образом, объектом метаязыковой деятельности является толкуемое слово (текст) в единстве его формы и содержания, а ее результатом – значение проинтерпретированного слова.

Метаязыковая рефлексия активизируется в тех случаях, когда говорящий сталкивается с неизвестным или малопонятным словом. «Каждую номинацию человек соотносит с полученным ранее опытом, со своей концептосферой, в его сознании существуют некие «наивные» представления о том, как должны называться предметы» [2]. Кроме того, метаязыковая деятельность может быть проявлена и при толковании хорошо известного слова в ходе естественной речи, а также в различных смоделированных ситуациях – экспериментах. Эксперимент позволяет отобразить метаязыковую деятельность реципиента, актуализированную в процедуре толкования.

Методы и материалы

Поставленная цель настоящей работы предполагает привлечение комплексной методики исследования. Сбор материала осуществлялся методом лингвистического эксперимента. Участникам эксперимента необходимо было дать толкование значений слов, относящихся к конкретной лексике (*больница, крапива, топор, чайка* и др.). Метод лингвистического эксперимента позволяет выявить разнообразие смысловых вариантов толкуемого слова и актуализировать смысловые признаки, подлежащие метаязыковой рефлексии. Следовательно, методом экспликации метаязыкового компонента в деятельности говорящего является лингвистический эксперимент. Данный тип эксперимента «предполагает развертывание метаречевой деятельности интерпретатора (интерпретационно-метатекстовую деятельность)» [3], объектом которого является интерпретируемое слово. Участниками эксперимента выступали студенты филологического факультета (1-5 курс). Всего было получено 50 реакций.

Результаты

Анализ результатов проведенного эксперимента иллюстрирует вариативность метаязыковой деятельности говорящих. В данной статье вариативность метаязыковой деятельности носителей языка описана в двух аспектах: 1) актуализация говорящими разных денотатов толкуемого слова и его отличительных признаков; 2) вариативная форма репрезентации значения слова.

Анализ и описание метаязыковой деятельности говорящих в аспекте репрезентации денотата слова и дифференциальных признаков.

Вариативность денотата. *Больница* – здание / учреждение (50 толкований). *Крапива* – растение / растение-сорняк / трава (50 толкований). *Лошадь* – животное / парнокопытное (45 толкований). *Топор* – инструмент / орудие (48 толкований). *Чайка* – птица / птичка; представитель мира животных (48 толкований). На этапе соотнесенности с денотатом вариативность семантизирующего результата представлена в минимальной степени и сводится или к противопоставлению по линии родо-видовых связей (*растение / растение-сорняк / трава; птица / представитель мира животных*), или

по линии эпидигматических противопоставлений (*птица / птичка*). Иными словами, на данном этапе толкования слова происходит процесс отождествления, позволяющий рассматривать данный объект как элемент определенного класса, вида. Второй этап толкования предполагает процесс дифференцирования, основанный на выделении существенных, уникальных свойств и качеств объекта и отвлечение от других, менее значимых. При процессе дифференциации характер актуализации дифференциальных признаков различен (указание на цвет, форму, величину, место обитания и т.д.).

Вариативность дифференциальных признаков. *Больница* – здание, в котором оказывают медицинскую помощь; учреждение, предназначенное для лечения, диагностирования заболеваний; место для оказания медицинской помощи; место, предназначенное для осмотра, лечения и содержания больных (утилитарность) (38 толкований); *лечебное учреждение; муниципальное учреждение; учреждение здравоохранения* (статус, принадлежность учреждения) (10 толкований); *помещение с синими обшарпанными стенами; с палатами и операционными* (внешние особенности) (2 толкования); *очень страшное место* (производимое впечатление) (1 толкование). *Крапива* – колет, при соприкосновении жгущее кожу; обжигающее растение (свойство растения) (30 толкований); *растение, применяемое в лечебных целях; растение, связанное с народной медициной; пригоден в пищу; употребляют в пищу* (утилитарность) (10 толкований); *растение, у которого обычно высокий стебель; растение с маленькими шипами; растение с резными листьями; растение с заостренными листьями* (внешние отличительные особенности) (6 толкований); *растение зеленого цвета; растение-сорняк зеленого цвета* (цвет) (2 толкования); *растение, растущее в огороде; полевое растение, обжигающее при соприкосновении с кожей* (место произрастания) (2 толкования). *Чайка* – живет около моря; обитающая в теплых краях; обитающая на море, вблизи водоемов, теплых краях (место обитания) (23 толкования); *летает над морем; летает над морем в виде галочки; подбирающая пададь* (особенности полета / поведения) (10 толкований); *белая; имеющая светлое оперение; чаще всего светлого окраса; черно-белого окраса; серого цвета* (цвет) (8 толкований); *питается рыбой* (питание) (4 толкования); *крупная птица с длинным клювом и крыльями; средней величины; не очень крупная* (размер) (3 толкования); *издают звуки «кар-кар», но не как ворона; издающая противное гоготание* (звук) (2 толкования).

Предварительные тезисы.

1. Участники лингвистического эксперимента в процессе толкования значения слова осуществляли логические операции (абстрагирование (дифференцирование) и обобщение). *Дифференцирование (абстрагирование)* – это мыслительная операция, основанная на выделении существенных свойств и качеств предмета и отвлечении от других, несущественных. Характер абстрагирования различен. На данной стадии метаязыковой деятельности происходит дифференциация существующих признаков объекта, по которым он отличается от других в ряду подобных. Для разных носителей языка актуальными являются разные дифференциальные признаки. *Обобщение* – это мыслительная операция, основанная на выделении общего существенного признака, свойства, качества, позволяющего рассматривать данный предмет как элемент определенного класса, вида.
2. В процессе толкования одного и того же слова носителями языка выделяются разные денотаты и разные типы дифференциальных признаков (внешние особенности, утилитарность и т.д.). Следовательно, метаязыковая деятельность говорящих актуализирует вариативность языкового знака. Говорящий ориентирован на отражение наиболее значимых для данного класса слов признаков, свойств и качеств предмета.

Анализ и описание метаязыковой деятельности говорящих в аспекте актуализации формы репрезентации значения слова.

Формой репрезентации значения слова в ответах участников эксперимента является дефиниция. Дефиниция имеет определенную структуру, состоящую из двух частей:

- 1) указание на ближайший класс, род;
- 2) указание на дифференциальные, видовые отличия.

Первая часть дефиниции названа *гиперонимом*, вторая – *гипонимом*. *Гипероним* – это слово с более широким значением, выражающее общее, родовое понятие, название класса предметов (свойств, признаков). *Гипоним* – слово с более узким значением, называющее предмет (свойство, признак) как объект конкретного класса.

Ю. С. Волобуева и Н. Д. Голев [1] по **количеству** составляющих **компонентов** выделяют:

- 1) дефиниции, состоящие из двух компонентов, – **полные** дефиниции.

Компоненты в составе дефиниции:

- а) ближайший класс (гипероним);
- б) видовые отличия, признаки определяемого предмета (гипоним).
- 2) дефиниции, состоящие из одного компонента, – **неполные** дефиниции.

Неполные дефиниции бывают следующих типов:

- а) дефиниции, в которых есть указание только на гиперонимический компонент;
- б) дефиниции, в которых есть указание только на гипонимический компонент.

Данные языкового материала демонстрируют наличие в ответах говорящих как полных, так и неполных дефиниций. **Полные дефиниции:** *Ласточка – птица, улетающая осенью в теплые края*. В качестве гиперонима выступает сема *птица*, гипоним – *улетающая осенью в теплые края*. В некоторых ответах информантов указаны несколько гипонимов: *Ласточка – птичка небольшая, делает гнезда в норах на обрывах; птичка перелетная с острыми крыльями, черного цвета*. **Неполные дефиниции:** *Ласточка – птица; птичка*. Большинство таких толкований содержат указание на родовой компонент. Другая группа ответов говорящих демонстрирует наличие в толковании видового компонента (гипонима): *Ласточка – вьет гнезда в земле*. Языковой материал не располагает большим количеством примеров подобного типа дефиниций. Думается, это связано с тем, что говорящий стремится к точному, логически выстроенному дефинированию обозначаемого словом понятия, а для этого ему необходимо обозначить класс, к которому относится интерпретируемое понятие, и указать видовые признаки.

Заключение

Таким образом, метаязыковая деятельность говорящих обнаруживает вариативность, проявленную в репрезентируемом денотате и дифференциальных признаках, а также в типах дефиниции (полная – неполная). Процесс толкование слова представляет собой определенный вид метаречевой деятельности, а ее разнообразие проявлений приводит к пониманию ее как сложного, неоднородного феномена.

1. Волобуева, Ю. С., Голев, Н. Д. Дефиниция и ассоциация как разные формы репрезентации лексического значения русских слов-денотативов // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово. 2010. Ч. 3. С. 282-289.
2. Кадола, Т. А. Метаязыковая деятельность при восприятии названий городских объектов // Обыденное метаязыковое сознание и наивная лингвистика: межвуз. сб. научн. ст. / отв. ред. А. Н. Ростова. Кемерово; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та. 2008. С. 275-282.
3. Ким, Л. Г. Текст как объект метаязыковой деятельности субъекта-интерпретатора // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография / отв. ред. Н. Д. Голев; ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет». Кемерово. 2010. Ч. 3. С. 122-142.